

Kokhanovskaya (N. S. Sokhanskaya): A Historical-Literary Portrait

Fetisenko Olga Leonidovna^{1*}

leading scientific worker, Institute of the Russian Literature
(Pushkinskij Dom) of The Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia

(date of receiving: November, 2021; date of acceptance: January, 2022)

Abstract

The article introduces the biography and work of the forgotten writer Kokhanovskaya (N.S. Sokhanskaya; 1823–1884), who belonged to the generation of Dostoevsky and Iv. Aksakov, but came into contact – through her apprenticeship with P. A. Pletnev – with Pushkin's circle. Having spent her entire life in a real seclusion on a distant farm in the steppe, Sokhanskaya not only achieved all-Russian fame and reader's love, but also acquired much companionship with her among Petersburg and Moscow writers and public figures. A significant period of her work falls on the time of collaboration in Slavophil publications, which predetermined the turn in the "reputation" of the writer in an increasingly liberalizing society: she was waiting for ridicule, oblivion and falling into the category of "literary exiles". At present, interest in this forgotten writer is reviving in Russia, and the publication of her collected works is being prepared. The literary fate of Kokhanovskaya is a long path of self-education, desperation with fame and return to her solitary work.

Keywords: Russian Literature, Slavophilism, Kokhanovskaya (N.S. Sokhanskaya), "Positive" Literary School.

Кохановская (Н.С. Соханская): историко-литературный портрет

Фетисенко Ольга Леонидовна^{1*}

Ведущий научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия.

(дата получения: ноябрь 2021 г.; дата принятия: январь 2022 г.)

Аннотация

Статья знакомит с биографией и литературной судьбой писательницы украинско-русско-польского происхождения Н. С. Саянской (литературный псевдоним – Кохановка; 1823–1884), принадлежащей к поколению Ф. М. Достоевского и И. С. Аксакова, но в начале своего пути – через свое эпистолярное ученичество у П. А. Плетнева – соприкоснувшейся с кругом А. С. Пушкина и по своим идеалам принадлежавшей скорее к той эпохе. Проведя всю жизнь в настоящем затворничестве на дальнем хуторе в степи, Соханская не только достигла всероссийской известности и читательской любви, но и приобрела множество сочувствующих ей собеседников среди петербургских и московских писателей и общественных деятелей. Значительный период ее творчества приходится на время сотрудничества в славянофильских изданиях, что и предопределило поворот в «репутации» писательницы во всё более либерализирующемся обществе: ее ждало осмеяние, забвение и попадание в разряд «литературных изгнанников». В настоящее время в России возрождается интерес к этой забытой писательнице, готовится издание ее собрания сочинений. Литературная судьба «степной барышни» – это долгий путь самовоспитания, искушения славой и возвращения к своему уединенному труду.

Ключевые слова: Русская Литература, Славянофильство, Кохановская (Н.С. Соханская), «Положительное» Направление.

Введение

Магистральную линию развития русского реализма в середине XIX века составляла так называемая «натуральная школа» или «отрицательное направление», сделавшее своим знаменем сатирическую, «обличительную» часть наследия Н. В. Гоголя. Московские славянофилы (тоже видевшие Гоголя, – но художника, а не обличителя, – своим союзником) декларировали необходимость иного, «положительного», направления («положительного воззрения») и родоначальником его считали С. Т. Аксакова. Главной чертой этого направления один из теоретиков славянофильства Н. П. Гиляров-Платонов называл художественное примирение высших духовных начал с формами народной действительности. Даже изображение темных явлений жизни уравнивается здесь хоть какой-то чертой «идеального». Искусство, полагал критик, призвано «успокаивать, а не раздражать наше чувство» (Гиляров 2008. 546). Писателю «не нужно прибегать ни к каким сентенциям. За него будет говорить нравственный закон, присущий душе каждого» (Там же. 612). Первая цитата взята из статьи, посвященной Сергею Аксакову, вторая – из отклика на одну из повестей писательницы, которую и Гиляров, и другие славянофилы встретили как зарю «возрождения литературы» (Там же. 608). Она подписывала свои произведения только псевдонимом без инициалов – Кохановская, и довольно долго оставалось тайной – кто она, где живет, существует ли вообще такой человек или это, как теперь сказали бы, «литературный проект»? В конце 1858 года И. С. Аксакову удалось отыскать ее адрес (а жила писательница на бедном хуторе в Слободской Украине – сейчас это Харьковская область Украины, – в Изюмском уезде) и пригласить к сотрудничеству в журнале «Русская беседа», что стало началом нового периода в ее жизни. В этой статье мы попытаемся кратко представить ее историко-литературный портрет¹.

1. Подробнее см.: Платонова (1909), Фетисенко (2021) (в последнем издании указана основная литература вопроса).

Основная часть

Литературным псевдонимом «Кохановская» с 1856 года пользовалась Надежда Степановна Соханская (1823–1884). Она начала печататься еще в 1840-х, но привлекла к себе внимание только под этим псевдонимом, и на рубеже 1850–1860-х годов уже общепризнанно воспринималась как стоящая в первом ряду русских писателей. На появление центральных для ее творчества повестей «После обеда в гостях» и «Из провинциальной галереи портретов» рецензиями или отзывами в частной переписке отзывались литературные критики всех тогдашних направлений и почти все ведущие писатели. Ф. М. Достоевский, не принимая позднейших повестей Кохановской, находил в ее творчестве «настоящий, невыдуманный» «пафос» (Достоевский 1964. 146), а Л. Н. Толстой – «размах и смелость» (правда, при отсутствии «чувства меры») (Толстой 1949. 291). О ней заговорили как об открывшей народную жизнь как «родник творчества» (Гиляров 2008. 608) и осветившей мир провинции «лучом поэзии» (Анненков 2000. 322).

Не верным было бы относить творчество Кохановской к разряду традиционной женской прозы, расцветавшей тогда и в Европе, и в России, хотя к этому, казалось бы, располагает тематика ряда ее повестей (как через многие тернии устраивается «семейное счастье»). От «женской прозы» повести Кохановской отличает не столько тематика, сколько манера повествования, определенная И. С. Аксаковым как «твердость кисти»: «Зрелость произведений и знание жизни обличают опытного, много прожившего человека. Многие и до сих пор уверены, что <...> Вы – мужчина. И действительно – по твердости кисти, по языку, по очерку мужских характеров, можно усомниться в Вашем поле. Но с другой стороны, *только женщина* может *так* изобразить всю поэзию, жизнь *девичьего* веселья, всю игру молодой, девичьей жизни» (Кохановская 2018. 34). Современный исследователь называет Кохановскую антиподом Жорж Санд. Кохановская

переняла уроки французской романистки, но выступила против нее (Викторович 2018. 237).

Надежда Соханская родилась 17 февраля 1823 года на хуторе Веселый Корочанского уезда Белгородской в семье казначея Глуховского кирасирского полка, в двухлетнем возрасте потеряла отца. Братья были помещены в кадетский корпус, она – в Харьковский институт благородных девиц, который окончит в 1840 году с высшим отличием (первым шифром). Пока дети учились, мать переехала в Харьковскую губернию. Еще в школьные годы в Соханской проснулись страсть к чтению и талант рассказчицы. Ее повествования – по мотивам прочитанных романов и оригинальные – завораживали одноклассниц как сказки Тысячи и одной ночи. Семья жила очень бедно, вернувшись домой, девушка была лишена книг и больше всего на свете боялась, что ее жизнь превратится в пустое времяпрепровождение. Тогда она решила, что может и сама сочинить повесть, ведь еще в детстве она пробовала писать маленькие комедии.

Без надежды на успех она посылала свои произведения в столичные редакции, не открывая подлинного имени и даже не сообщая адреса. Только две повести этого периода (очевидные подражания Бестужеву-Марлинскому и Лермонтову) были напечатаны – «Майор Смагин» в «Сыне отечества» (1844) и «Графиня Д***» в «Отечественных записках» (1848; в той же книжке, что и «Белые ночи» Достоевского). Возможно, об этих ранних произведениях не стоило бы говорить, если бы уже в них не проявились стилистические особенности (прежде всего особая «сжатость» слога), которые позднее разовьются в оригинальную повествовательную манеру Кохановской. Здесь встречается и характерное для писательницы словотворчество («веселое безгорье», «дорога чистая, безуборная» в значении «без убранства, украшений»).

Между этими двумя публикациями произошло событие, перевернувшее литературную судьбу Соханской: в 1846 году она сама завязала переписку с другом А.С. Пушкина, ректором Петербургского университета П.А. Плетневым, которого попросила стать своим наставником (см.: Пономарев, 1896). Строгая критика, которой Плетнев подверг присланные ему повести, не испугала ученицу, а, напротив, подвигла ее к желанию совершенствования. Плетнев стал руководителем чтения Соханской, прислал ей полный комплект журнала «Современник», издателем которого он был, и множество книг. В письмах «степная барышня» должна была давать отчет о прочитанном. Важным этапом самопознания и развития литературного мастерства для Соханской стала подробная автобиография, созданная по просьбе Плетнева, который так написал о своих впечатлениях от прочитанного: «Она до такой степени прекрасна, что мне, вместо уроков вам, надобно было бы просить у вас их себе. Вы обладаете всем: воображением, чувством, умом, слогом и языком, – и все это неподражаемо-самобытно, скажу без гиперболы – гениально!.. Если бы это был роман, – современники поставили бы вас на пьедестал и поклонялись бы вам» (там же. 473). Опубликовано это произведение будет посмертно (Кохановская, 1896) и вызовет большой читательский интерес.

Автобиографическое начало (но не дагерротип действительности, а моделирование – «как могла бы сложиться моя жизнь») присутствует в посвященной Плетневу повести «Первый шифр» (цензурное вмешательство прервало ее публикацию в 1849 году, но не помешало в 1850 году начать ее вновь и завершить, хотя и с какими-то возмутившими автора искажениями). Героиня повести, Леночка Снапковская, с которой перед ее кончиной знакомится рассказчица (в ней тоже есть черты самого автора), получила в институте высшую награду и славилась как гениальная пианистка, обладавшая даром воспринимать звуки в красках и наоборот – слышать «звучание»

видимого мира. Этот дар покидает ее в семейной жизни с грубым, буквально растаптывающим ее человеком. Подобной участи для себя, видимо, опасалась и Соханская, отвергавшая все предложения замужества.

В 1850-е годы Соханская написала свои первые очерки, причем именно ей принадлежит термин «литература фактов», который актуализируется через 100 лет в советской публицистике как «литература факта».

«...перед своим собственным сознанием я хочу отвечать только за то, в чем могут поручиться мои глаза и уши <...>. И в этот маленький мир, в тишину нашей степи и нашей тихой жизни, нынешнюю зиму заронилось много нового; незаметные наши дорожки пролегли к нам торными путями; явления, до того небывалые, возникли вокруг нас и в среде нас. <...> Если бы мы не упустили из вида подобных поводов, не давали им замолкать беспечно, у нас была бы зрелая отечественная литература фактов, живых заметок, родного нашего осязательно-присущего духа <...> несколько живых слов, две-три маленьких заметки и ничего более; но что они малы, из этого еще не следует, чтобы надобно было пренебрегать ими. Из малого-то и составляется всё наше великое земное» (Соханская 1854. 617).

Тогда же создавалась и семейная хроника «Старина», первые главы которой будут опубликованы в «Отечественных записках» в 1861 году, и первая редакция повести «Гайка» (именно с нее и начинается «Кохановская» как литературное явление). У этого произведения был трудный путь к читателю: скитание по редакциям в течение нескольких лет, неряшливая и незавершенная публикация в журнале «Пантеон» и впоследствии (1860) – в обновленной редакции – в «Русском слове» Г. Е. Благосветлова. Между прочим, в этой повести Кохановская ввела в русскую прозу ту особенность, которую позднее А.К. Толстой иронично прозвал «коханизмами»: отмену

утяжеляющих повествование слов «сказал», «ответил», «спросил» и т. п. и обращение вместо подобных традиционных конструкций сразу к дальнейшему ходу дела (например: «Вам угодно повторять. – замолк на этом слове Алексей Леонтьевич» (Кохановская 1863. 104). Это делало повествование не просто сжатым, но стремительным.

Тонкие ценители успели заметить повесть еще в «Пантеоне». Именно после «Гайки» последовало и приглашение в «Русский вестник», где были помещены две повести, принесшие Кохановской всероссийскую известность и оказавшуюся для нее судьбоносной встречу со славянофилами. Писательница признавалась, что прежде «едва знала о каких-то Славянофилах по насмешкам над ними петербургских журналов»¹, однако родство по духу было несомненным, что подтверждает ее письмо 1856 года к человеку вовсе не славянофильского направления: «Полно нам подставлять наши могучие плечи под бичеванье этой беспощадной, грязной, мелкой и нелепой сатиры, одетой в ее жалкую, нагую действительность. Пора стать перед нею высокою грудью и нашим светлым русским взглядом оглянуться вокруг. Что найдем, всё наше; а на такой ли широте, на этом ли чудном просторе, дышащем мировой силой – не найти нам чего-нибудь помощнее и пошире сердцем тех бледных, дряблых и истерзанных чувств и загрязненных представлений, которые, как кошмары, давят нас?» (Старчевский, 1884).

В «Русской беседе» в 1859 году опубликована статья «Степной цветок на могилу Пушкина», созданная за несколько лет до этого. Помимо того, что здесь впервые рассматривается христианское начало поэзии Пушкина, в статье раскрыты воззрения самой Кохановской на литературу как священное служение, для чего использовался образ «серафимского посвящения», отсылающий к стихотворению «Пророк».

1. РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 3. Ед. хр. 621. Л. 115 (письмо к П. А. Плетневу от 22 ноября 1861 г.).

Кохановская входит в историю русской литературы и как первая в России женщина-фольклорист. Вдохновленная публикациями из знаменитого песенного собрания П. В. Киреевского, Кохановская обнародовала собственные записи. Две большие подборки редких песен, систематизированные и сопровождаемые подробными пояснениями, были подготовлены для последних выпусков «Русской беседы» (1860). Именно Кохановской принадлежит открытие так называемых «боярских песен», ранее не привлекавших внимание собирателей. Из раздумий над текстом из другого собрания (П. И. Якушкина) – над песней о Ваньке Ключнике, первообраз которой Кохановская ставила себе задачей отыскать, выросла статья «Сличение нескольких русских песен» (1861)¹.

Кохановская бесповоротно связала всю свою деятельность со славянофильским направлением. В 1861 году специально для новой газеты И. С. Аксакова «День» создана повесть «Кирила Петров и Настасья Дмитрова». Здесь же в 1862 году помещен рассказ «Давняя встреча» – гимн чтению. «Сумеречные рассказы» Аксаков печатать не решился (были живы родственники лиц, упоминаемых в этом произведении под своими именами), но позднее, уже после смерти Кохановской, опубликовал рассказ в «Руси» (1885). С газетой «День», а позднее и с другими изданиями Аксакова и с петербургской газетой «Русский мир», связаны публицистические выступления Кохановской. Основные ее статьи выстраиваются в четыре цикла – изюмский («Письма с хутора» и примыкающие к ним статьи в «Дне» и «Руси»), волынский² («Поездка на Волынь» и ряд других статей в газетах «Москва» и «Москвич»), севастопольский (цикл статей в «Русском мире») и –

1. См. также: Кохановская (1872).

2. С Волынью связана общественная деятельность Кохановской – устройство Братской помощи (ссудно-сберегательного товарищества) при Георгиевском православном братстве в селе Яполоть.

условно – общерусский (например, отклики в «Руси» на царевичество 1881 года). Кохановская приветствовала крестьянскую реформу, горячо обличала в своих статьях нелепые случаи бюрократической косности (в том числе и в церковной жизни), оплакивала былую историческую славу Западной Руси и севастопольские братские могилы.

В частной жизни писательницы было мало событий. Одним из самых значимых стало предпринятое в 1862 году большое путешествие в Москву и Петербург, личное знакомство с теми, с кем она уже давно переписывалась (Плетневым и его женой, семьей Аксаковых) и с их окружением. Тогда же, через А. Ф. Тютчеву, она была представлена царской семье и отвергла предложение преподавать великой княжне Марии Александровне русскую словесность. Перед отъездом Кохановская условилась с Аксаковым об отдельном издании своих повестей. Два томика (в каждом по три произведения) вышли в 1863 году. Рецензии на «Повести Кохановской» оказались по преимуществу отрицательными, потому что те самые произведения, что ранее вызывали только похвалу, теперь пришлось не ко времени и подвергались осмеянию. «Отжившие идеалы» – показательное название одной из статей¹.

Еще большее непонимание ожидало следующее крупное произведение Кохановской – повесть «Рой-Феодосий Саввич на спокойе» (1864), пронизанное мифопоэтическими мотивами и написанное сложно выстроенной ритмизованной прозой. (Хотя у него были и восторженные читатели – как, например, писатели М. П. Погодин и А. Ф. Вельтман или посвятивший повести подробный разбор славянофильский критик Н. М. Павлов.). Помимо языковых сложностей критиков раздражало идеализированное изображение главного героя. Однако, как теперь представляется, повесть лишь опередила

1. Северная пчела. 1863. 21 сент. № 249; подпись: Л. Я.

свое время: влияние «Роя...» сказалось на таком крупном произведении XX века, как «Повесть о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова. «Доктринерство и фанатизм» усматривает в повести В. А. Викторovich, не отказывая, впрочем, «Рюю...» в смелости замысла и подчеркивая, герой Кохановской – предшественник князя Мышкина и «праведников» Н. С. Лескова (Викторovich 2018. 239).

Начатый сразу после «Роя...» роман «Наталья Федосеевна» («Степная барышня сороковых годов») остался незавершенным, потому что Кохановская не видела читателя, которому он мог бы быть адресован. Еще задолго до этого она писала литературному критику М. Ф. Де-Пуле: «Зачем входить в состязание с кем бы то ни было и толпиться на общей дороге? Не лучше ли честно своротить на маленькую тропинку и оставить другим честь и большое место» (Кохановская 2020. 238–239).

Добровольный уход с литературной сцены был постепенным. В журнале «Заря» в 1871 году была опубликована написанная задолго до этого комедия «Слава Богу, что муж лапоть сплел», за этим последовал второй драматический опыт – авторская инсценировка повести «Из провинциальной галереи портретов» «Кража невесты», поставленная в 1874 году в Малом театре. Для благотворительного сборника «Складчина» была создана небольшая историческая повесть «Словесная кроха хлеба» (1874). Продолжали, но все реже, появляться лишь статьи Кохановской, и последними из них стали открытое «Письмо к графу Л. Н. Толстому по поводу его “Исповеди”» и связанная с этим же полемическим произведением заметка «Несколько слов “Новому времени”».

Скончалась Соханская от тяжелого и с большим мужеством переносимого онкологического заболевания 3 декабря 1884 года. Ее подготовка к уходу из жизни заслуживала бы отдельного рассказа, настолько она была образцова в религиозном отношении. Ее дом, могила и архив утрачены. В виде автографов

сохранились лишь первые главы «Старины» и письма – к семьям Аксаковых, Плетневых, Погодиных, к романисту Г. П. Данилевскому и другим. Письмам Кохановской особое значение справедливо придавал библиограф, еще имевший возможность познакомиться со всем ее архивом:

«Из всех этих рукописей в высокой степени интересны *письма* самой Соханской, к кому бы она их ни писала. Это – другая автобиография ее. <...> Книжка ее писем была бы истинно-благодетельною для многих молодых сердец. Сколько веры, сколько любви и самоотвержения было в ее душе!» (Пономарев 1896. 477). Вторил ему и издатель «Русского архива»: «Каждая строчка ее письма, где она надежно и мягко протягивает свою крепкую руку нравственной помощи, будет, я полагаю, храниться всяким, как святыня: так много давали и делали живые слова ее замечательно-отзывчивой души» [Бартнев (1885). 630]. Сохранившиеся эпистолярные комплексы имеют, кроме прочих достоинств, огромное историко-литературное значение.

Кохановская обладала большой зоркостью, наблюдательностью, памятью, что отразилось во всех ее текстах. И. С. Аксаков, читая повесть «Из провинциальной галереи портретов», удивлялся: откуда она знает подробности, известные только охотникам (Кохановская 2018. 34). В раннем «Очерке Малороссии», изданном посмертно (1897), удивительна четкость анализа местных экономических особенностей. В повести «Кирила Петров...» описано устройство водяной мельницы с такими техническими подробностями починки мельничного колеса, которые доступны только знающему делу. Подобных примеров можно привести множество. Но главными «секретами притяжения» были увлекательность рассказа (даже порицавшие ее критики признавали: начав читать, не оторвешься), музыкальная («песенная») и образная речь, неповторимый колорит которой придавало привнесение южноруссизмов. Ее лексика могла бы дополнить солженицынский «Словарь языкового расширения», ведь некогда сам В. И. Даль почерпнул из ее повестей

ряд слов для своего словаря (см.: Там же. 129, 429). Повести Кохановской в языковом отношении представляют собой клад и для писателей, и для филологов, но языковое богатство в то же время делает их почти непереводаемыми (хотя еще при жизни писательницы были опыты переводов на французский и чешский).

Один из лучших русских критиков так отозвался о повестях Кохановской: «Чем хороши <...> произведения г-жи Кохановской? Глубокою мыслью? Современностью вопросов? Многосторонним и верным изображением какой-нибудь жизни, какой-нибудь эпохи? Ничто подобное заметно не выступает в этих повестях. Они не решают ни наших вопросов, ничего не сравнивают и не противопоставляют, ни против чего не протестуют. Они похожи на музыку, на песню. <...> они преимущественно дороги нам тем, что в них веет свежий воздух, что они производят на нас действие бодрящее и освежающее. Они исполнены поэзии, то есть того света, который неожиданно озаряет давно знакомые предметы и открывает нам кроющуюся в них глубокую жизнь. <...> Этот свет как будто имеет особенный оттенок, необыкновенно приятный для нас, озаряющий мир теплее и чище всякого другого света» (Григорьев 1861. 27–28).

Заключение

Кажется, что известную своим богатством палитру русской литературы классического периода трудно чем-то дополнить, и тем не менее Кохановской это удалось. Ее творчество внесло в отечественную прозу особую южную мягкость и лиричность, умиление без сентиментальности и добрый юмор. Читателей покорял и подлинно народный язык, значительно более яркий и живой, чем у городских «народолюбцев». Это привело к тому, что повести Кохановской в свое время не затерялись, хотя появились одновременно с шедеврами И. С. Тургенева и И. А. Гончарова. И тем не менее литературная

слава писательницы оказалась очень короткой, поскольку пронизывающая ее творчество религиозность и консервативные политические взгляды не отвечали новой эпохе. Прошло время, с появлением ряда посмертных публикаций в 1890-е годы интерес к Кохановской начал возрождаться, и можно предполагать, что ее оригинальная речевая личность повлияла на писателей начала XX века, обращавшихся к сказовой манере. Затем последовал долгий период полного забвения. Творчество забытой писательницы заслуживает самого серьезного отношения, и ближайшей задачей должно стать научно подготовленное издание ее сочинений и писем.

Литература

- 1- Анненков П.В. (2000). *Анненков П. В. Критические очерки*. СПб.: РХГА.
- 2- Бартенев П. И. (1885). *Бартенев П. И. Н. С. Соханская (Кохановская)* // Русский архив. 1885. № 4. С. 629–631.
- 3- Викторovich В. А. (2018). *Викторovich В. А. Уроки одной судьбы* // Коломенский альманах. Вып. 22. Коломна. С. 235–240.
- 4- Гиляров-Платонов Н.П. (2008). *Гиляров-Платонов Н.П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...»*. СПб.: «Институт русской цивилизации».
- 5- Григорьев Ап.А. (1861). [Григорьев Ап. А.] *Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой. Г-жа Кохановская и ее повести* // Время. 1861. Т. V. № 9. Отд. II. С. 20–33.
- 6- Достоевский Ф. М. (1964). *Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. В 2 т., Т. 2*. М.: «Художественная литература».
- 7- Кохановская (1863). *Повести Кохановской. В 2 т., Т. 1*. М.
- 8- Кохановская (1872). *Кохановская [Соханская Н.С.]. О русской песне. Письмо к Ив. С. Аксакову* // «Гражданин». Журнал политический и литературный. Сборник 1872 г. Ч. 1. СПб., 1872. С. 1–14.
- 9- Кохановская (1896). *Автобиография Н.С. Соханской (Кохановской)* // Русское обозрение. 1896. № 6–12; отдельный оттиск: М., 1896.
- 10- Кохановская (2018). *Семья Аксаковых и Н. С. Соханская (Кохановская): Переписка. 1858–1884* / Составление, вступительная статья, подготовка текста и комментарии О. Л. Фетисенко. СПб.: «Пушкинский Дом».

- 11- Кохановская (2020). «Все мы, благородно-простодушные провинциалы...»: Письма Кохановской (Н. С. Соханской) к М. Ф. Де-Пуле (1860–1866 гг.) / Вступительная статья, подготовка текста и комментарии О. Л. Фетисенко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2020 год. СПб.: «Дмитрий Буланин». С. 222–262.
- 12- Платонова Н.Н. (1909). *Платонова Н.Н. Кохановская (Н.С. Соханская)*. СПб.
- 13- Пономарев С.И. (1896). *Пономарев С.И. П.А. Плетнев и Н.С. Соханская (Кохановская)* // Русское обозрение. 1896. № 6. С. 469–479.
- 14- Соханская Н.С. (1854). *Макаровская [Соханская Н.С.] Еще письмо из Малороссии* // Санкт-Петербургские ведомости. 1854. 8 июня. № 125. С. 617–619.
- 15- Старчевский А.В. (1884). *Из воспоминаний старого журналиста* // Новости и Биржевая газета. 1884. 16 дек. № 347. С. 3.
- 16- Толстой Л.Н. (1949). *Полное собрание сочинений: В 90 т., Т. 60*. М.: Государственное изд-во художественной литературы.
- 17- Фетисенко О.Л. (2021). *Кохановская: «Степной цветок» русской словесности: Тексты и контексты Н.С. Соханской*. СПб.: «Пушкинский Дом».

Bibliography

- 1- Annenkov P.V. (2000). *Annenkov P. V. Kriticheskie ocherki*. SPb.: RHGA.
- 2- Bartenev P. I. (1885). Bartenev P. I. N. S. Sohanskaja (Kohanovskaja) // Russkij arhiv. 1885. № 4. S. 629–631.
- 3- Viktorovich V. A. (2018). *Viktorovich V. A. Uroki odnoj sud'by* // Kolomenskij al'manah. Vyp. 22. Kolomna. S. 235–240.
- 4- Giljarov-Platonov N.P. (2008). *Giljarov-Platonov N.P. «Zhizn' est' podvig, a ne naslazhdenie...»*. SPb.: «Institut russkoj civilizacii».
- 5- Grigor'ev Ap.A. (1861). *[Grigor'ev Ap. A.] Javlenija sovremennoj literatury, propushhennye nashej kritikoj*. G-zha Kohanovskaja i ee povesti // Vremja. 1861. T. V. № 9. Otd. II. S. 20–33.
- 6- Dostoevskij F. M. (1964). *F.M. Dostoevskij v vospominanijah sovremennikov. V 2 t., T. 2*. М.: «Hudozhestvennaja literatura».
- 7- Kohanovskaja (1863). *Povesti Kohanovskoj. V 2 t., T. 1*. М.
- 8- Kohanovskaja (1872). *Kohanovskaja [Sohanskaja N.S.]. O russkoj pesne. Pis'mo k Iv. S. Aksakovu* // «Grazhdanin». Zhurnal političeskij i literaturnyj. Sbornik 1872 g. Ch. 1. SPb., 1872. S. 1–14.

- 9- Kohanovskaja (1896). *Avtobiografija N.S. Sohanskoj (Kohanovskoj)* // Russkoe obozrenie. 1896. № 6–12; ot del'nyj ottisk: M., 1896.
- 10- Kohanovskaja (2018). *Sem'ja Aksakovyh i N.S. Sohanskaja (Kohanovskaja): Perepiska. 1858–1884* / Sostavlenie, vstupitel'naja stat'ja, podgotovka teksta i kommentarii O. L. Fetisenko. SPb.: «Pushkinskij Dom».
- 11- Kohanovskaja (2020). «*Vse my, blagorodno-prostodushnye provincialy...*»: *Pis'ma Kohanovskoj (N. S. Sohanskoj) k M. F. De-Pule (1860–1866 gg.)* / Vstupitel'naja stat'ja, podgotovka teksta i kommentarii O. L. Fetisenko // *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2020 god.* SPb.: «Dmitrij Bulanin». S. 222–262.
- 12- Platonova N.N. (1909). *Platonova N.N. Kohanovskaja (N.S. Sohanskaja)*. SPb.
- 13- Ponomarev S.I. (1896). Ponomarev S.I. P.A. Pletnev i N.S. Sohanskaja (Kohanovskaja) // *Russkoe obozrenie*. 1896. № 6. S. 469–479.
- 14- Sohanskaja N.S. (1854). *Makarovskaja [Sohanskaja N.S.] Eshhe pis'mo iz Malorossii* // *Sankt-Peterburgskie vedomosti*. 1854. 8 ijunja. № 125. S. 617–619.
- 15- Starchevskij A.V. (1884). *Iz vospominanij starogo zhurnalista* // *Novosti i Birzhevaja gazeta*. 1884. 16 dek. № 347. S. 3.
- 16- Tolstoj L.N. (1949). *Polnoe sobranie sochinenij: V 90 t., T. 60.* M.: Gosudarstvennoe izd-vo hudozhestvennoj literatury.
- 17- Fetisenko O.L. (2021). *Kohanovskaja: «Stepnoj cvetok» russkoj slovesnosti: Teksty i konteksty N.S. Sohanskoj*. SPb.: «Pushkinskij Dom».

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Fetisenko, O. (2022). Kohanovskaja (N. S. Sokhanskaya): A Historical-Literary Portrait. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 10(1), 143–159.

DOI: <https://doi.org/10.52547/iarll.19.143>

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/226>

کاخانفسکایا (ن.س. ساخانسکایا): چهره تاریخی و ادبی

اولگا لئانیداونایا فیسسکا*

پژوهشگر برجسته، انستیتو ادبیات روسی (خانه پوشکین) وابسته به فرهنگستان علوم روسیه، سن پیتربورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۱؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۲)

چکیده

مقاله حاضر به معرفی و مطالعه زندگی نامه و سرنوشت ادبی ن. س. ساخانسکایا نویسنده اوکراینی، روسی و لهستانی تبار می پردازد (تخلص ادبی: کاخانفسکایا؛ ۱۸۲۳-۱۸۸۴). وی با اینکه هم عصر داستایفسکی و ای. س. آکساکوف بود، اما در همان ابتدای مسیر ادبی خود به واسطه شاگردی نزد پ. آ. پلتنیوف با حلقه شاعران دوره پوشکین آشنا شد و از نظر آرمان‌های خود بیشتر به آن دوران تعلق داشت. ساخانسکایا پس از گذراندن تمام زندگی خود در انزوای واقعی در مزرعه‌ای دورافتاده در استپ، نه تنها به شهرت و عشق و علاقه مخاطبان در سراسر روسیه دست یافت، بلکه در میان نویسندگان و فعالان اجتماعی سن پیتربورگ و مسکو نیز علاقه‌مندان و مخاطبان زیادی پیدا کرد. دوره قابل توجهی از فعالیت ادبی وی به زمان همکاری در نشریات اسلاووفیل برمی گردد که «شهرت» نویسنده را در جامعه‌ای که به طور فزاینده‌ای به سمت لیبرالیسم حرکت می کرد تحت الشعاع قرار داد: استهزا و تمسخر، فراموشی و قرار گرفتن در رده «نویسندگان مطرود» در انتظار او بود. در حال حاضر این نویسنده فراموش شده در روسیه دوباره مورد توجه قرار گرفته است و کار انتشار مجموعه آثار وی در حال انجام شدن است. سرنوشت ادبی «بانوی استپ» راهی طولانی در مسیر خودسازی، وسوسه شهرت و بازگشت به آثار به انزوا و به حاشیه رفته است.

واژگان کلیدی: ادبیات روس، جریان اسلاووفیل، کاخانفسکایا (ن.س. ساخانسکایا)، مکتب «مثبت».